

Бархатный отпуск

Ася Вакина

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ася Юрьевна Вакина

Бархатный отпуск

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38564763

SelfPub; 2018

Аннотация

Ева ждала отпуска два года. Но ее заявление имело свойство все время куда-то исчезать, не подписываться чьей-то тяжелой рукой и быть будто случайно отложенным в долгий ящик. Многочисленные женские уловки не давали результата. Наконец, получилось! Заявление подписано! Только отдых намечается в конце сентября... В туристическом агентстве она, незаметно для себя, соглашается провести свой долгожданный отпуск на острове... не подозревая, что Далайский архипелаг почти необитаем. Содержит нецензурную брань.

Бархатный отпуск

Пролог

С невероятной скоростью мой самолет падал камнем вниз... Я металась по салону в поисках чего-то!

Чего??? Парашюта? Катапульты? Спасательного жилета?

Мозг судорожно соображал, как обычно поступают в таких ситуациях. Но, черт возьми! Это не обычная ситуация!!!

Брошенный штурвал покачивало, словно от морских волн. В панике я присела на кресло пилота и постаралась выгнуть «черную дугу» на себя. Штурвал не поддавался!

Ринулась в салон к двери! Она тоже не поддавалась! В голове откуда-то всплыли воспоминания статей в интернете о том, что самолет может падать не более двух минут! Сколько прошло времени? Сколько???

Дыхание сбилось. Сердце выпрыгивало из груди. Уши заложило, наверное, от перепада давления. На лбу выступил пот. Панический страх мог бы сковать мое тело, но случилось наоборот – я, как ненормальная, бегала по маленькому и несколько минут назад казавшемуся уютным салону. Ну, как бегала? Старалась быстро передвигаться, насколько позволяло падение самолета. Мне казалось, что бегала!

Почему-то в туалете нашла парашютное снаряжение! Это с какой целью, скажите, его здесь разместили?!

Как на инструктаже, стала одеваться, натягивая на голову похожую на танкистскую шапку, вскинула рюкзак с пара-

шютом на плечи, щелкнула всеми замками и на всякий случай за них потянула. Вздохнула и пошла бороться с дверью люка. Отчаянно царапаясь ногтями, безжалостно оставляла свой маникюр на обшивке салона. Мелькала мысль как-нибудь зацепиться за ручку зубами. Я тянула на себя до тех пор, пока не вспомнила, наконец, что дверь открывается легким нажатием на кнопку, плавно отъезжая... в сторону!!!

Резко присев и, с невероятным трудом удержавшись за блестящую металлическую ручку, поняла, что разгерметизация салона теперь произошла окончательно. Колени свело.

...Облака пролетали с невероятной скоростью, превращаясь в сплошное белое месиво. Надо было сдвинуться и прыгнуть. Но как? В инструктаже не было ни слова про то, как покинуть самолет во время падения! Или было?..

Никогда бы не подумала, что мой первый прыжок с парашюта окажется настолько экстремальным! Впрочем, как и долгожданный отпуск.

Нечаянно посмотрев вниз, с ужасом поняла, что медлить больше нельзя. Зажмутив глаза, с силой оттолкнулась...

Дернуло меня капитально! Парашют раскрылся. Слава богу!

Под ногами маячил остров. Именно на него мне и следовало приземлиться, всеми правдами и неправдами избежав падения в океан. И какого черта я поперлась на этот долбаный Далайский архипелаг! Чтоб этим туристическим агентам в бюро «Моя планета» было пусто, а заодно и также страшно,

когда я в конце своего отпуска приеду к ним, так сказать, поделиться впечатлениями!

Собравшись с мыслями, пришла к выводу: чтобы вырлиться на открытую площадку острова, нужно потянуть за стропы с правой стороны. Подняла голову вверх и обомлела...

Мой самолет, который я только что покинула, плавно совершал посадку на полигон соседнего острова...

Открыв рот, подавилась воздухом.

Каков подлец!..

Мерзавцем он определенно не был!..

Все! О нем потом. Разберусь, если останусь жива!

Выбросив ненужные мысли (благо, отлично научилась этому на нескольких тренингах по работе), сосредоточилась на полете. Стараясь уловить поток воздуха, тянула то за одну, то за другую стропу. Отлично. Очень хорошо. Оказывается, инструктаж все же дал жизнеспособные всходы в моем уставшем и нацеленном на абсолютно пассивный отдых сознании.

Оставалось отпружинить при посадке, чтобы, так сказать, «ноги в уши не вросли». Не знаю, получилось ли у меня это, как того требовало обучение, но резкую боль в правом колене я все же получила. Кое-как выпутавшись из огромного полотна парашюта, я повалилась на спину, раскинув руки и закрыв глаза.

Все! Я не разбилась! Я молодец!

Себя нужно обязательно хвалить, согласно когда-то пройденным многочисленным тренингам по личностному росту. Казалось, это было в прошлой жизни. А теперь я чувствовала себя рожденной заново. Все признаки: ходить не могу, лежу на спине, хочется кричать не то от радости, не то от горя, слезы уже текут непрерывными ручьями, и вмиг подступивший голод скручивает желудок. Осталось сказать «агу»...

Глава 1. О предыстории

Если сказать, что свой отпуск я ждала – это ничего не сказать. Я жаждала его наступления почти целый год. И хотела получить его непременно летом. Ну, зачем мне отпуск зимой?

Прошлой весной, еще не подозревая об истинном отношении моего нового босса к отпускам в принципе, еще в начале мая позаботилась о покупке летнего гардероба. Собиралась улететь на теплый пляж Гизы не позднее, чем в начале июня. Но! Мой напарник успел раньше. А главное как? Тихо, мирно подписал заявление у шефа на одной из корпоративных вечеринок, куда я терпеть не могла ходить. Подумать только! На целый месяц уезжал из страны! И я, как добросовестный менеджер, должна была не только отложить свой положенный по закону отдых, но взвалить все его торговые точки на себя. Отлично! И в страшном сне не приснится.

Через месяц напарник вернулся поправившийся и загоре-

лый. Да чего там говорить – килограмм двадцать лишних, вместо чемодана, на себе привез!

Пока передача дел состоялась, пока открыли совместно разработанные мной, но предназначенные почему-то ему новые торговые точки, от которых его зарплата ощутимо увеличивалась не менее чем на треть...

В отпуск отправился босс!

Да. И подписывать мое заявление было некому. И кто бы осмелился подписать в отсутствие босса? В торжественной отступной речи Романа Степановича Штерна, произнесенной на очередном корпоративном вечере по случаю его предстоящего периода отдыха, явно прослеживался четкий послыл с не менее четкими инструкциями по упорной и результативной работе в его отсутствие...

Без комментариев...

В начале августа, предприняв робкие попытки написать заявление и подсунуть его почти что тайком шефу, я столкнулась с яростной волной откровенного непонимания.

– Сейчас мы, как никогда раньше близки к цели – обойти конкурентов! А ты намереваешься вот так просто уехать?! – в напряженных, похожих на сосиски, пальцах Романа Степановича хрустнул сломанный карандаш. Привычным движением он положил обломки в отдельный, предназначенный для этого самого выплеска истинных переживаний за дальнейшую судьбу компании, стакан. – Неужели тебе, Ева, так наплевать на наше общее будущее? – он особенно выделил

мое имя, чтобы как можно эффективнее воздействовать на мою совесть. Приемы известные давно. Но перечить Штерну не стоит – факт.

– Я же... – попыталась оправдаться я. Зачем?

– Нет! – перебил мои робкие порывы шеф. – Я настоятельно рекомендую... Я требую от тебя отложить... перенести свои утехы на более подходящее время.

– Когда? – я все же вставила вопрос.

– Ну, это обсуждается, – откинулся Роман Степанович в кресле и философски посмотрел в потолок.

Не успела я произнести и слова, как зазвонил его телефон. Он схватил его, будто звонок теперь был спасением от неприятного разговора. Изобразив на лице сложную гримасу крайней заинтересованности, жестом предложил мне покинуть его кабинет, подняв вверх указательный палец, символизирующий об особой степени важности звонящего абонента.

Далее шеф уехал на две недели в командировку.

Лето пролетело, и я со вздохом проводила его.

Но это еще ничего, если бы в это лето ни повторилось тоже самое!..

Сидя в конце сентября в парке на лавочке в кое-как выпрошенный отгул, изо всех сил старалась расслабиться. Что я только не пробовала. Легкое чтиво – раздражало. Достоевский – не воспринимался. На роллердроме – чуть не разби-

лась. В кино – уснула. Домой идти не хотелось. Ну, потому что дома никто не ждал...

Личная жизнь, посиделки с подружками, интересные знакомства в ночных клубах как-то сначала отошли на задний план, а потом и исчезли вовсе после того, как я удачно (мне казалось) устроилась на работу менеджером по продажам молочных и кисло-молочных продуктов. И если на ночь я раньше пила любой, первый попавшийся на полке йогурт и с удовольствием, то теперь весьма щепетильно подходила к вопросу выбора подобных продуктов. Впрочем, речь не об этом...

В моей фирме «Молочная страна» четко знали все правила постановки целей. Задачи мотивировались денежными премиями и торжественным вручением грамот «за качественно выполненную работу». Иллюзия личностного роста порождала в моем на тот момент неокрепшем сознании ощущение азарта. Работать хотелось. День и ночь. Вырываясь из тесных рядов таких же заурядных продавцов, как я. Обгоняя по выполненному товарообороту и маргинальному доходу, я выстроила для себя четкую схему одной мне известную...

Оглянуться не успела, как прошел год. И успешно вроде работала, а повышения не было. Казавшийся таким близким горизонт подернулся призрачной дымкой. Я стала уставать. От отсутствия реальности цели.

Вспомнила, что давно не встречалась с подругами. Две,

кстати, за прошедший год замуж вышли. Еще две – собирались. А я, как оказалось, пребывала в гордом и беспорядочном одиночестве. Вот такие витиеватые определения мне лезли в голову!

Знакомство с Олегом произошло случайно. На форуме молочных продуктов он представлял фирму «Мега-С» – фактически основного конкурента моей «Молочной страны». Наши номера в гостинице случайным образом оказались соседними. И я даже сама не поняла как оказалась в его постели. Видимо, как продажник, он меня значительно превосходил в мастерстве. Да если бы я тогда думала об отношениях, о флирте, о любви, наконец, как об удачно заключенной сделке, наверняка ни за что бы не открыла ему дверь своего номера. Впрочем, это тоже история прошлого...

Отношения наши продолжались до того рокового вечера в мае, когда я решила сделать ему сюрприз и приехать прямо к нему в офис. Он сказал, что задерживается, потому что пишет проект, о котором мне, как сотруднику компании-конкурента, знать не положено. И я, встревоженная весенними запахами, соловьиными трелями и почему-то длительным воздержанием, надела черные чулки с крупной сеткой, элегантные красные туфли на высоком каблуке, которые должны были мне позволить самой дотянуться до губ Олега, накинула на обнаженное тело лишь легкий серебристый коротенький плащик, потуже завязав его поясок.

Осторожно пробравшись мимо очень кстати уснувшего

охранника, я проникла на десятый этаж торгового центра, где и располагались многочисленные офисы «Мега-С». В конце коридора слышались какие-то звуки. Стараясь поднимать каблуки, я почти бесшумно пересекла коридор и заглянула в приоткрытую дверь...

Олег трахал прямо на столе свою начальницу...

Обнаруженной быть я не захотела. Слышать за спиной банальное: «Это не то, что ты подумала...», тоже не было желания. В общем, круто развернувшись, я также бесшумно покинула торговый центр. Слез не было. Наверное, не положено им было быть. О чем тут плакать? Ничего же серьезного между нами. Никаких обещаний. Никаких признаний. Секс поначалу раз в неделю, несколько букетов одинаковых белых роз, длинные переписки в вайбере, порой сексуально-го характера...

Я зашла в первый попавшийся клуб и села на высокий крутящийся стул у барной стойки, заказав четыре стопки водки. Никогда не пила. В тот момент же мне это действие показалось вполне соответствующим ситуации. Выпила первую. Не заметила. Не ощутила вкуса. Вторая сразу ударила в голову, ослабив мертвую хватку напряжения в спине. Я немного расслабилась, усевшись поудобнее. Почувствовала на себе чей-то острый взгляд. Черт! Я все еще была без белья. И теперь расслаблено сидела, разведя в стороны колени...

Я посмотрела в сторону. Его острый взгляд обжигал.

Мужчина в темной куртке. Явно очень высокий. Широкоплечий. Темно-русые волосы, на затылке собраны в хвост. С аккуратно подстриженной бородой, за которой никак не удавалось запечатлеть его лицо полностью. В руке он вертел брелок с ключом в виде пластиковой карты. На барной стойке перед ним стоял свежавыжатый апельсиновый сок. Он смотрел на меня с нескрываемым и совершенно определенным интересом. А чего я хотела? Пришла в клуб с ярким макияжем, без нижнего белья, в вызывающих чулках и туфлях на неимоверно высоком каблуке. Я закинула ногу на ногу и смешалась еще больше, потому что распахнувшиеся полы моего плащика открыли резинки чулков. Собралась резко подняться, чтобы уйти. Задев третью стопку опрокинула ее себе на плащик. Спрыгнула со стула, засуетившись, уронила сумочку на пол... Это было в моем состоянии ужасной трагедией. Я застыла на месте, то поглядываю на предательски выскользнувшую сумочку, то на мужчину, который теперь, слегка развернувшись, открыто наблюдал за тем, как я собиралась выкручиваться из сложившейся ситуации. Прекрасно!

Оценив критичность ситуации, сообразила, что тусклое освещение клуба при быстрой моей рокировке не позволит ехидному незнакомцу разглядеть хоть что-то из моего неглиже. Молниеносно схватив сумочку, бегом выбежала из клуба и, по удачному стечению обстоятельств, сразу прошмыгнула в первое попавшееся такси, резко захлопнув за собой дверь.

Сквозь тонированное стекло увидела, как мужчина спокойно выходит из клуба. Маньяк, наверное!

Через двадцать минут я уже была дома.

Олег не позвонил ни на следующий день, ни через неделю. Через месяц я внесла его номер в «черный список» и перестала ждать. Боялась лишь случайной встречи.

После случившегося мой отпуск стал мне просто жизненно необходим!

Даже не знаю, как мне удалось до него дожить.

Глава 2. Запоздалый отпуск или учи лучше географию

Я пришла в туристическое агентство в начале сентября. Ровно в тот день, когда было подписано мое заявление на отпуск, в двух экземплярах и на всякий «пожарный» случай зарегистрировано в специальном журнале с присвоением порядкового номера. А как иначе?

Устало развалившись в удобном кресле, я с интересом разглядывала фотографии на стенах туристического агентства «Моя планета», кстати, рекомендованного моим напарником по работе. Ну, он же второй год подряд хорошо отдыхал!

На невидимой в уютном полумраке леске к потолку был подвешен самолетик из фанеры. Видимо, сувенир из какой-нибудь страны. Загадала себе обязательно привезти что-нибудь подобное.

– Добрый день. Меня зовут Сергей, – поздоровался со мной мужчина и улыбнулся ослепительной улыбкой. Казалось, в тот момент он раздевал меня глазами, бессовестно заглядывая в разрез обтягивающей спортивной майки. – Это прекрасно, что вы выбрали именно наше агентство. Мы обязательно подберем лучший и самый подходящий именно для вас вариант отдыха. Прошу, пройдемте в мой кабинет, – пригласил он меня учтиво и даже слегка поклонился. Что ж, «прогиб засчитан», как сказал бы мой босс. Отрепетировано, как нельзя лучше.

Я поднялась и, расправив плечи, легкой походкой проследовала туда, куда приглашал агент, мельком бросив голодный взгляд на его фигуру. Надо признать – он чертовски красив. Я бы даже не отказалась взять его с собой, ну, разумеется, слегка доплатив. Глупая, конечно, мысль. Ева, стоп. Его накаченные плечи, высокий рост, белозубая улыбка, пробирающий до мурашек похотливый взгляд – всего лишь инструменты, так сказать, рабочий материал для достижения результата и перевыполнения плана по приобретению путевок...

– Какого рода отдых вам нравится? – обратился ко мне Сергей после того, как секретарь (совсем немиловидная девушка) поставила передо мной чашечку кофе и сливки, а затем, тихо притворив за собой дверь, покинула этот погруженный в голубоватый полумрак кабинет. – Необыкновенно хороша Бенева с ее морскими прогулками. Или горнолыж-

ный курорт – скоро разгар сезона. Может, Тирра? Парашютный спорт, дайвинг...

– Мне нужен тихий и отдаленный отдых, – перебила его я.

Мужчина на секунду замолчал, будто в задумчивости уставившись на меня. А потом, неожиданно о чем-то вспомнив, снова продемонстрировал ровную белозубую улыбку.

– Вы что-нибудь слышали о Далайском архипелаге? – он слегка наклонился, чтобы показать свою заинтересованность. И в тот момент я была уверена, что он предлагает мне свой заготовленный заранее беспроектный вариант. Ведь сезон отпусков кончался, а план нужно было выполнять. Кому, как не мне знать, какие рычаги на этом этапе нужно использовать, чтобы добиться успеха.

– Что-то слышала... – неопределенно отозвалась я, нацепив на себя маску Всезнайки.

– Конечно, – утвердительно замотал головой мужчина. – О нем ходят легенды! Это же просто райский уголок! Спокойствие, уют, качественное питание, доставляемое из самого дорогого ресторана Викары – столицы Ливреи. Да что я говорю! Сейчас сами все увидите! – и он принялся взволнованно шарить мышкой ноутбука в поисках фотографий.

Я постаралась незаметно вздохнуть. Средства мои на отдых были ограничены, ровно как и познания в географии. Честно признаться, я понятия не имела, где находится этот самый Далайский архипелаг, а спросить значило бы показать свое невежество. Блин. Какого рожна я так плохо учила в

школе географию!

Сергей повернул ко мне ноутбук и я внутренне ахнула.

Он предлагал мне отдельный бунгало с выходом прямо в океан, с несколькими голубыми, как небо, бассейнами, просторной комнатой, выдержанной в спокойных тонах...

– Вот. Это мой самый любимый номер, – доверительно произнес он.

– Какая-то культурная, так сказать, программа предусмотрена? – с важным видом спросила я.

– Конечно! – воскликнул мужчина. – Ежедневно вам будут предлагать: морскую прогулку на яхте, поездку в затерянный в густых джунглях городок с почти забытой цивилизацией коренного населения – народа каа, многочисленные игры и соревнования, театральные представления и, разумеется, дискотека под открытым небом. Все это будет расположено несколько поодаль – на территории трехэтажного отеля, для того, чтобы не мешать уединению...

Я все представила в красках, буквально взлетев на мягкие облака этой самой искусно описанной агентом мечты. Разумеется – этот остров его козырь! Теперь оставалось лишь узнать цену, а это непросто. Во-первых, потому что я, уже твердо решившись непременно посетить Далайский архипелаг, боялась, что цена не совпадет с моими возможностями. Ну, а во-вторых, крайне не хотелось с высоты птичьего полета больно падать в глазах красавца-агента.

Поэтому, когда он невзначай озвучил цену, я не смогла

сдержат удивления. Накопленных мною денег с лихвой хватало на все. Пришлось деликатно уточнить, сколько звезд у бунгало, точно ли «все включено», входит ли в стоимость развлекательная программа и т.п. Оказалось, что разговаривать о деньгах не так уж и страшно. Ну, это с легкой подачи агента.

Подготовленные на отпуск средства я внесла сразу, дабы быть спокойной, что моя поездка состоится. Кроме того, именно в этот день действовали просто «конячьи» скидки на ежедневное проживание в бунгало, а также бонусы на перелет. Конечно, я же в понедельник пришла, что для меня оказалось явной удачей. Сергей довольно потер руки. Сегодня его день прошел не зря. Я его понимала. Успешная сделка, гарантированный процентов на девяносто результат.

Итак до моего отпуска оставались считанные дни, которые я использовала по полной программе. Что там требуется взять с собой в отпуск? Маникюр, педикюр, новую прическу, свободную повседневную одежду, пару-тройку купальников... Шляпу и очки... Вечернее платье, короткое, разумеется, босоножки на высоком каблуке, непременно с узенькими блестящими застёжками, крем для загара, крем от загара, защитный крем... И, конечно, шелковую сорочку с кружевом и кружевное нижнее белье на случай удачного исхода курортного романа. Нельзя забыть про фотоаппарат. И к нему несколько аккумуляторов, чтобы ничего не пропустить. Все это я судорожно покупала целую неделю...

Настроение было приподнятым. Я на сто процентов была уверена в том, что мне предстоит провести самый лучший и незабываемый в своей жизни отпуск. Хотя, немного поразмыслив, я пожелала, чтобы он оказался самым плохим из всех, которые мне предстоят в будущем. Ну, типа, все лучше и лучше...

Глава 3. Мой пилот – Зигзаг Макряк

В назначенный день я получила свою путевку в агентстве «Моя планета». Тот самый Сергей, красавчик-мужчина, агент, благодаря которому я «словила» кучу бонусов и скидков по приобретению этой путевки, присутствовать на семейном торжественном мероприятии, к сожалению, не смог, о чем заблаговременно уведомил меня телефонным звонком. Командировки дело непредсказуемое – в этом я его понимала.

Уже в полдень предстоял восьмичасовой перелет. На комфортабельном «Боинге» мое место располагалось над крылом. О тайге, вспомнившейся в песне «Под крылом самолета о чем-то поет...» и речи быть не могло. Я летела покорять острова!!! А ведь как звучит!

Первое фото на крыло самолета – шелк.

Честно признаться, на самолете я летать люблю. Впечатляет все: от взлета, красоты земли с высоты выше птичьего полета, зон турбулентности до мягкой и порой не очень посадки, каждый раз сопровождающейся бурными аплодис-

ментами пассажиров. И нисколько мне не страшно. Наверное, потому что мозг изначально привык воспринимать полет, как просмотр увлекательного фильма. Когда не думаешь о высоте, не думаешь и о возможном страхе. И теперь я была полностью настроена на позитивный лад.

Разглядывая в полете саму путевку, меня очень удивило, что она была написана на каком-то неизвестном мне языке. Туроператор из местных аборигенов – эта мысль меня порядком развеселила.

Незаметно для себя я мечтательно откинула голову назад и с улыбкой на лице задремала. А проснулась только, когда самолет уже совершил приземление. Вот это да! Столько проспать!

За окном открывался весьма странный пейзаж. Взлетная площадка, надо сказать, не отличалась красотой и роскошью. Впрочем, не многие страны могут себе позволить шикарный аэропорт. А вот роскошные отели – вполне. Ну, по крайней мере, я так думала.

Сойдя с трапа самолета, я полной грудью вдохнула сладковатый воздух столицы этого маленького государства Ливрея. Посмотрев в небо, я заметила, что над аэропортом Викары сгущались грозовые тучи. Слева от меня, вдали, курился какой-то вулкан. Решила обязательно о нем поподробнее расспросить своего гида. Надо же узнать, наконец, куда я попала.

Рассматривая низкие серые тучи, я не заметила, как ко

мне кто-то приблизился, и отчаянно взвизгнула, когда меня этот самый кто-то потянул за руку.

Быстро тараторя на незнакомом мне языке, узкоглазый ливреец предлагал мне, видимо, отовариться у него дешевыми безделушками. Какое там! От испуга я не могла придти в себя, поэтому единственное, что получилось выговорить, было:

– Кыш!

– Кыш? – изумленно переспросил ливреец и, насколько смог, широко раскрыл глаза.

Я выставила руки вперед и отрицательно замотала головой. Ну, как же смешно, наверное, это все выглядела со стороны. Только в стороне уже никого не было. И я тоже поспешила к отдаленно стоящему зданию, видимо, являющемуся аэропортом.

– Добрый день! – поприветствовал меня высокий мужчина.

Нет, я, конечно, была готова увидеть гида, но представить, что он будет выглядеть именно так...

Высокий рост, кажется, уже упомянула. Широкие плечи – такие мне нравятся. Одет в кожаную куртку и джинсы. Лица вообще разглядеть невозможно – один аристократический нос торчит из-под бороды, будто придавленный сверху еще и солнечными очками. Волосы забраны на затылке в небольшой хвост. Рокер? Возможно.

– Здравствуйте, – поздоровалась я, стараясь сдержать рву-

щуюся изнутри улыбку.

– Пройдемте. Вам со мной, – коротко объявил мужчина, даже не удосужившись представиться. Может, у них тут так принято. Мало ли, развивающаяся страна, дикие обычаи...

Я повиновалась. Последовала за ним обратно из аэропорта на улицу. Он шел так быстро, не оглядываясь, что я значительно отстала, хотя и старалась быстро перебирать ногами. Но как такое возможно на каблуках и с огромным чемоданом?

Да. Странно, что этот гид даже не предложил мне чемодан донести. И куда он так бежит!

Несколько поодаль от того места, куда приземлился мой «Боинг», стоял... ээээ... как бы это назвать... небольшой частный самолет... напоминающий «кукурузник»...

– Мы полетим на этом? – с сомнением спросила я, когда приблизилась, наконец, к сему транспортному средству.

– Чем вам не нравится мой «Крепыш»? – усмехнувшись, съязвил он.

– Мне сомнительно, что он «Крепыш», – постаралась уколоть я.

– Сейчас убедитесь. Поднимайтесь на борт.

Я неопределенным жестом постаралась указать на чемодан.

Но!

Этот нахал развернулся и стал подниматься по трапу!

Что мне оставалось делать? Не обратно же лететь.

Стала подниматься. И чемодан мне стоил невероятных усилий.

– Вам помочь с чемоданом? – раздался мужской голос из кабины пилота, когда я уже поднялась на борт.

– Нет, спасибо, – отозвалась я, обливаясь потом и с трудом сдерживая сбившееся дыхание.

Огляделась. Да ладно!

– Вы предлагаете мне сидеть на лавке??? – моему возмущению не было предела!

– Могу уступить вам место за штурвалом, – отозвался мужчина.

В одну секунду я оказалась в кабине.

– Что вообще происходит? – возмущенно и одновременно обиженно прошипела я. – Обещали сервис, а я его не вижу!

– Вы скоро привыкнете и непременно его обнаружите. Акклиматизация, так сказать, – усмехнулся пилот-гид.

Я помотала головой, словно пытаюсь проснуться. И хотела уже дальше продолжить возмущаться, но этот нахал завел двигатель, отчего разговаривать стало невыносимо. Круто развернувшись на каблуках, я намеревалась походкой от бедра проследовать до предложенного посадочного места, если его так можно было назвать. Хлопнула «купешной» дверь! Но самолет резко тронулся, отчего я по инерции полетела, выставив перед собой руки вперед.

– Ай! – закричала я, ногтями зацепившись за лавку. – Придурок!

Удержалась, аккуратно присаживаясь. Увидела ремни безопасности и сразу пожелала пристегнуться. Кажется, я говорила, что совсем не боюсь летать? Что даже люблю это делать, любуясь красотами из иллюминатора. Чушь! Я нагло врала! Теперь меня внутренне трясло, но определить причину было невозможно — то ли злость, то ли страх...

Никаких иллюминаторов и в помине не было на этой колымаге! Я смотрела, как мой тяжелый чемодан, беспрерывно вздрагивая, сползает постепенно ко мне, будто в поисках защиты. Мне, признаться, тоже хотелось отстегнуть ремни, сползти на пол и обеими руками обнять чемодан. Но я же взрослая девочка. Переживу.

Ради бунгало с видом на океан. Ради ласкающих мою уставшую кожу солнечных лучей. И ради такого долгожданного отдыха.

Ну, совмещает пилот ставку гида. Что в этом такого? Местный колорит.

Через несколько минут полета, от которого в ушах звенело так, будто я сидела рядом с двигателем (а может, так оно и было), наш «кукурузник», как я сначала подумала, попал в зону турбулентности. Но! Страх, пережитый за те минуты, превзошел все мои ожидания. И через некоторое время я с ужасом поняла, что турбулентность никак не кончается. Самолет то и дело кренился то на одну, то на другую сторону.

Смекнув, что мое беспокойство уже достаточно затяну-

лось, я щелкнула кнопкой ремня безопасности и, цепляясь за обшивку, поднялась. Лучше бы я ползла! Широко расставив ноги, будто старалась зацепиться за пол каблуками. Получалось, как у косолапого пингвина. Слегка пружиня в коленях, стала передвигаться по направлению кабины пилота. Через пару шагов мне удалось схватиться за ручку двери. Шумно выдохнув, я потянула ее в сторону. Дверь поддалась. Я еще раз шагнула, набирая воздух в легкие, чтобы прокричать, пробиваясь сквозь шум и некий свист, но...

То, что я увидела перед собой, заставило поперхнуться и шумно выдохнуть. Этот самый гид-пилот крепко держал штурвал, напряженно разведя руки в стороны. Куртки на нем больше не было – она валялась на полу. Он остался в одной белой, довольно открытой майке. Через спинку кресла я мельком заметила, какие мокрые эти горы мускулов...

Но впереди я видела стекло самолета... А за ним ничего не было видно! Одна темнота, плотные серые тучи и молнии, то и дело будто проскальзывающие по стеклу...

Я поняла. Мы просто попали в грозу...

И теперь летим, ничего перед собой не видя... Как утки из диснеевского мультика «Утиные истории» во время очередного своего приключения. А пилот мой, вместе со своим «кукурузником» явно напоминали Зигзага Макряка. В какую утиную историю я вляпалась!

Чтобы не вскрикнуть, закрыла рот рукой. Хотя, глупо, конечно, что бы от этого изменилось?

– Нам еще долго лететь? – словно невзначай, прокричала я.

– Тебя тут только не хватало, – крикнул в ответ мужчина. И я бы возмутилась... но при других обстоятельствах.

Потому что он на секунду повернул ко мне лицо, теперь уже лишенное очков, и... у меня подкосились колени. Это был тот самый мужчина из клуба! Перед которым мне пришлось быстро поднимать сумку, будучи по невероятному стечению обстоятельств лишенной нижнего белья...

И тогда я подумала, что он маньяк! А теперь этот бородастый мужик оказывается гидом! Все это нагромождение событий никак не укладывалось в голове и больше походило на кошмарный сон.

Вот так отпуск меня ждет! Бархатный сезон!

Остаться бы теперь живой. Мысли путались. Я совершенно не знала, как мне поступить. Но что-то предпринять было просто необходимо.

– Куда мы летим? – выкрикнула я самое нелепое, что только могло придти мне в голову.

– На курорт! – ответил бородач, при этом ехидно мне подмигнув.

Может, он тоже ливреец, абориген какой-нибудь? Может, у них обычаи такие – воровать невинных девушек в аэропорту?.. Хотя по поводу невинности явный перебор. Какая уж из меня невинность! Но и аборигены в общем понимании этого слова вряд ли умели управлять самолетом. Если только

специально обученные. Нет. Мой бородач не был похож на ливрейца. Я отмела эту мысль.

Тогда кто он? Все-таки гид? А встреча в баре пару месяцев назад – чистая случайность. Скорее всего. Вот. Так гораздо лучше думать.

Но тогда куда мы летели? Ах, да! Как же я забыла! На курорт! Блин... Что-то не сходится.

– Как вас зовут? – спросила я как громко, что в горле неприятно запершило.

– Федор.

– А меня Ева, – зачем-то крикнула.

– Я знаю.

Опять мне его ответ показался подозрительным. Хотя, конечно, как гид он просто обязан знать, кого встретил.

– Такие бури здесь часто? – Что я говорила! Это же просто нелепо!

– Ежедневно, – ответил он, резко потянув за штурвал. Если бы я изо всех сил не держалась за дверной косяк (не знаю, может, в самолете он и по-другому называется), то непременно отлетела бы с самый хвост самолета.

– Что вы делаете! – возмутилась я, с трудом проглотив комок, образовавшийся от испуга. Ответов на его реплику у меня было множество, но высказать накопившееся не пришлось.

– Пытаюсь спасти наши задницы, – весело ответил Зигзаг. Ну, точно, как в мультике! Хотя, наверное, детский персо-

наж так не мог ответить.

Бородач резко нажал на штурвал, и мы, по-прежнему пребывая вне зоны видимости – только черные и по виду вязкие тучи за стеклом, начали снижаться. Всё! Я решила, что мы падаем. Но ничего выговорить не смогла.

– Сейчас вам лучше присесть и пристегнуться, – посоветовал первый и единственный на борту пилот. – Мы начинаем посадку.

– Какая забота! – одними губами проговорила я и, скрючив недовольную мину, развернулась, чтобы вновь преодолеть это сотрясающееся пространство до лавочки.

– Поторопитесь! – крикнул мне вслед бородач. – Скоро будет трясти.

Офигеть! А до этого я могла пройти по комфортабельному салону с фруктовой вазой на голове! Но на то, что Зигзаг только что пошутил, похоже не было. Ускорившись в переставлении ног, заточенных в туфли на высоком каблуке, через несколько секунд я достигла лавочки. Пристегнулась. И, надо сказать, весьма своевременно. Потому что в следующую секунду меня так потряхнуло, будто самолет все-таки упал. Даже скрежет обшивки послышался!

Все. Мы приземлились. Колымага катилась по земле...

Когда сей «Борт номер один» остановился, на меня вдруг накатила панический ужас. Из кабины вышел бородач...

– С приземлением, – поздравил он. – Не слышу бурных аплодисментов.

– Не успеела... – заикаясь, проговорила я.

– Можно уже выходить, – слегка наклонив голову, проговорил бородач.

– Хорошо, – крикнула я, еще не оправившись от оглушающей тишины и продолжая сидеть на месте. Я смотрела на этого высокого и сильного мужчину и боялась его. Он не гид! Вот точно не гид!

– Или вы собираетесь оставаться здесь?

Его зовут Федор. Я вспомнила.

Осторожно выщелкнул ремень безопасности, на трясущихся ногах постаралась подняться. Как бы оно ни было, я не собиралась терять чувство собственного достоинства. Расправила плечи и гордо вздернула подбородок.

– Где мой бунгало? – постаралась спросить как можно увереннее.

– За бортом.

В этот момент где-то наверху так сильно гроыхнуло, что я слегка втянула голову в плечи. Но вовремя сообразила, что выгляжу смешно.

– Идемте, – призывно выговорила.

Бородач слегка усмехнулся, развернулся и направился к выходу. Тяжелый чемодан снова пришлось тащить самой.

Выглянув, я увидела, что грозовые тучи сделались почти черными и низко нависали над домом. А между бунгало и мной был водопад из дождя.

– Эй, – окрикнула я бородача, который уже ждал меня на

крыльце домика. – Зонт есть?

– Он вам не поможет, – усмехнувшись, ответил Федор. Вот придурок! Ладно! Что б ему пусто было!

Выползла вместе с чемоданом наружу. И в одно мгновение мое коротенькое летнее платишко прилипло. По телу бежали прохладные ручьи. Волосы слиплись и повисли на плечах, словно мокрая тряпка. Я ковыляла по мощенной каким-то природным камнем дорожке, слегка всхлипывая. Может, мне стоило переждать дождь на борту?..

– Прекрасно выглядите! – проговорил мужчина, когда я все-таки дошла. Бросив чемодан, размахнулась, чтобы ответить пощечину этому наглецу!..

Глава 4. Десять биксов, но ты не королева

Он поймал мою руку и крепко сжал. Он молчал. А мне эта минута показалась вечностью. Я успела разглядеть безразличие в его пронзительных зеленых глазах. Аккуратно подстриженные усы и бороду. Капельки дождя, скатывающиеся по коричневой кожаной куртке. И слегка намокшая белая майка открывала островок курчавых волос на груди, в которых запутался необычный медальон. И снова не время о чем-то спрашивать.

– Извините, – проговорила я, испугавшись. – Нервы.

– Понимаю, – его бровь взметнулась кверху. Он выпустил мою руку и проговорил: – Это ваше бунгало. Мое – со-

седнее. Завтра осмотритесь и приступите к своим обязанностям. Сейчас уже поздно. Да и вам... — он обвел мою фигуру несколько брезгливым, как мне показалось, взглядом, — нужно привести себя в порядок.

Резко развернувшись, бородач быстрым шагом, прямо через ливень, двинулся прочь. Я тоже развернулась и ткнула пальцем в соломенную дверь. Она поддалась. Замка не было! Он что, подумал, будто я решусь жить на этом чертовом острове в соломенной хижине, с не запирающейся дверью???

Я, конечно, была наслышана, что, приезжая на отдых, в чужую страну, нужно вложить в паспорт при заселении десять биксов, а потом просто уверенно занять лучший номер, не заморачиваясь на тему редкой уборки занимаемого помещения, грязного белья, отсутствия вытяжки, горячей воды и сломанного кондиционера... Но! В какой конкретный момент я забыла это сделать? В самолете? И что? Он развел бы тучи руками, а «кукурузник» превратился бы в «Боинг»? Или при выходе? Когда он одолжил бы мне зонтик или отнес бы в бунгало на руках?.. Может, когда я намеревалась его ударить? Надо было занести руку с уже подготовленной, хоть и вымокшей купюрой?..

Широкая кровать была застелена белоснежной простыней. Душевая кабина блестела и пахла свежестью. Ну, хоть по гигиеническим показателям были какие-то соответствия.

Усталость навалилась на меня с такой силой, что я решила наплевать на отсутствие замка. И десять биксов завтра, и

целомудрие тоже...

Сбросила на кафельный пол тряпку, которая прежде воспринималась мной, как дорогое, купленное в бутике платье. Туфли сняла – особенная радость. Нижнее белье со злостью отбросила в сторону. Встала под душ. Наконец-то. Повернула блестящую ручку, и... Ничего! Воды не было!

Да ладно! У них тут тоже отключения? Посреди бархатного сезона ЖКХ надумало проводить профилактику, готовясь к зимним холодам? Блин! О чем это я? Какие на фиг холода!

Вышла из душевой кабины в замешательстве. Надевать мокрое платье? Или вытащить из чемодана сухое, которое через минуту станет мокрым? Решила второе. Чтобы, хоть немного побыть в сухом.

Я намеревалась дойти до бунгало этого негодяя-гида и высказать все, что я о нем думаю? Нет. Просто дать десять биксов и попросить другой номер. Может, он, этот бородач, и не виноват, что обстоятельства сложились подобным образом. Дождь, отключение воды, неимоверно тяжелые условия работы – вынужденная перевозка пассажиров на летном устройстве, не прошедшем технический осмотр, потому что механик отпросился на час пораньше... И Федор просто вынужден за всех отдуваться. И заработать хочется – жена, дети семеро по лавкам... Где еще на этом богом забытом острове найти приличную работу? Страна-то развивающаяся...

Отдавая себе должное в том, что все-таки я необыкновен-

но отзывчивый и понимающий человек, и, облачившись в такое же коротенькое летнее платьишко, выбрав на этот раз босоножки на плоской подошве, завязав мокрые волосы в тугой узел и прихватив с собой десятибиксовую купюру, я сквозь все природные ненастья отправилась добывать себе лучшие условия проживания.

Через секунду беспощадно намокла, хоть и старалась бегом преодолеть небольшое расстояние, разделяющее наши бунгало. Нырнув под козырек, с удивлением обнаружила, что дверь хижины бородача была оборудована замком! Постучалась, если этот процесс можно так назвать. Все-таки дверь соломенная.

Дверь открылась. Федор стоял передо мной в одном полотенце на бедрах. Клянусь! Я забыла, зачем пришла. Нелепо размахивая десятибиксовой купюрой, словно рыба на суше, хватала воздух ртом.

– Что? – спросил он нахмурившись. Но когда его взгляд скользнул по моей фигуре, меня вдруг разом бросило в жар. Он рассматривал мои соски, призывно торчащие и ничуть не скрываемые тонкой намокшей тканью легкого платья. Скорее наоборот...

Глядя на него, стало казаться, что натянутое белое полотенце не выдержит и соскользнет на пол. Как мне тогда себя вести? Уверена, он-то как раз прикрываться не будет...

– Мне нужно другое... бунгало... – с трудом выговорила я.

– Чем же вас не устроило это? – все так же заинтересованно разглядывая, но безразличным голосом поинтересовался бородач.

– Там нет воды! – возмущенно произнесла я, стараясь сдерживать рвущееся из груди рваное дыхание.

– Как вы это определили? – бровь мужчины снова скользнула вверх. Эта его особенность начинала меня бесить.

– Путем нехитрых манипуляций с краном, – попыталась съязвить.

– Вы пробовали его включить или манипуляции касались других действий, не связанных с включением воды? – прозвучало как-то глухо и будто с двусмысленными намеками.

Я задохнулась! Да что он себе позволяет! Услуги, значит! Четыре звезды, значит! Отдельное комфортабельное бунгало! Где все это???

– Вы полагаете, я не умею обращаться с краном?! – прошипела я.

– Я предполагаю, что длительный перелет вас утомил настолько, что вы пришли ко мне за помощью. Проходите. Я с радостью ознакомлю вас с инструкцией по использованию душевого крана. Помогу, чем могу, – последние слова снова показались мне странными.

– Вы... – я задохнулась вторично.

Бородач бесцеремонно взял меня за руку и потянул к себе. В одно мгновение оказавшись внутри, я осмотрелась. Его бунгало явно не походило на мое. Персонал живет роскош-

нее, чем отдыхающие?

– Идемте, – произнес он, закрывая за мной дверь.

Сделав шаг, сразу почувствовала, как мои ноги утонули в высоком ворсе белоснежного ковра. Странное ощущение – ворс немного холодил ступни. Наверное, в жару это было бы просто потрясающе.

Из соседней комнаты послышался недовольный рык, а в следующее мгновение оттуда выбежала... рысь! Она оцети-нилась, приняв угрожающую позу, отчего я осторожно отступила на шаг назад.

– Это Дуся, – не оглядываясь и также безразлично откомментировал выход зверя бородач. – Она добрая.

– Я вижу, – еле слышно пролепетала.

Рысь недовольно прорычала, готовясь к прыжку.

– Уберите животное! – закричала я.

– Дуся, свои, – он произнес это так, будто сидел с друзьями за бокалом пива в спорт-баре. Но зверь послушался и, недовольно мурлыкнув в сторону своего хозяина, Дуся удалилась обратно в комнату.

А предупредить ее сразу о том, что у них в жилище «свои», было нельзя?! Хотел произвести на меня впечатление! Эй, чувак! Ты вообще не в моем вкусе!

– Идите сюда, – позвал бородач.

Я прошла за ним. Он стоял рядом с душевой кабиной, слегка наклонившись за рукой, держащейся за кран.

– Смотрите, на него просто надо нажать, – слегка надавив,

он заставил воду литься из лейки душа.

Если сказать, что я почувствовала себя в этот момент набитой дурой, не сказать ничего. Просто нажать!

– Я поняла, – смутившись, мотнула головой и опустила глаза. В руке смяла купюру, понимая, что отдать ее не смогу. – Не буду вас больше беспокоить... Спасибо.

Круто развернулась, намереваясь бежать подальше от его блуждающего по моей фигуре взгляда. За спиной услышала что-то вроде цоканья. Оставалось надеяться, что данный звук не относился к моему облипшему платью.

Бежать! Бежать как можно скорее!

– Жду вас завтра утром... – услышала реплику, когда выбегала из бунгало.

Очень странно. Может, расскажет мне об экскурсиях и других культурно-массовых мероприятиях?..

Судя по тому, что изнасилования и убийства не произошло, все не так уж и плохо. Федор определенно гид, просто очень странный, надо сказать. Что ж, я тоже не подарок. Отпуск начался – а это самое главное.

Душ подчинился. Приятные струи смыли с меня все отчаяние, возникшее после начала полета.

Я плюхнулась на кровать и расслабилась. Закрывает глаза и улыбнулась. Все-таки он красив. Особенно плечи и руки – моя слабость. То самое место, где плечо переходит в лопатку, а небольшие бугорки мышц как-то призывно играют...

Уезжая, я думала о коротком и ярком любовном приклю-

чении. Может, это как раз оно?..

Глава 5. Один день в раю, где без черта не обошлось

«Доброе утро...» – раздалось где-то вдалеке. Недовольно поморщилась, но проснулась. Что происходит? Я прекрасно помню, что пребываю в отпуске. Так какого лешего мне не дают выспаться?

– Я сегодня вынужден вылететь в город, поэтому склонен как можно скорее огласить вам все обстоятельства вашего пребывания здесь.

Он что, беспардонно вошел в мой бунгало??? Я протерла глаза и резко села на кровати. Какое мне дело до его отлета?

– Через пять минут я жду вас у себя, – немного недовольно произнес он и вышел.

С какой это стати я должна ни свет ни заря плестись к нему? Там что, переговорный пункт? Как же хотелось спать.

Заставила себя встать. Через пять минут, кое-как привела себя в порядок: волосы оставила распущенными, надела коротенькие джинсовые шортики и обтягивающую белый топ, выгодно подчеркивающий природные особенности моей высокой груди, торчащие округлыми горошинками соски – и без лифа круто. Утром все казалось весьма позитивным. Вышла и увидела чудесную картину.

Как и обещал агент из «Моей планеты», сразу за бунгало располагался океан. Белый песок... Ласково шелестящие

пальмы... Голубые волны, накатывающие с белоснежной пеной. Удивленно открыв рот, я не могла пошевелиться. Стояла и смотрела очарованная. Ну, вот, совсем другое дело! А то кто-то, помнится, обещал ежедневные бури. Болтун!

Мой «баунти» меня ожидал, с радостью распахнув свои солнечные объятия...

– Вы скоро? – послышался недовольный голос Федора.

– Что, собственно происходит? – возмутилась я, но все же двинулась в сторону его бунгало.

Рысь лежала посреди комнаты и тяжело дышала. На мое появление она не обратила практически никакого внимания. Это успокаивало. Повторения вчерашнего мне не хотелось.

Гид осмотрел меня с ног до головы, отдельно остановившись на полоске открытого живота между топом и шортиками. Я сделала вид, что не заметила.

– Все бунгало принято убирать ежедневно, – начал бородач, совершенно не обращая внимания на мое возмущение. Уборочный инвентарь расположен в подсобке. Любое появление пыли недопустимо. Надеюсь, вы разделяете мое мнение.

Та деловая интонация, с которой он рассказывал мне про обязанности местных уборщиков, позволила мне убедиться в серьезности его подхода к делу, который вчера я, возможно, не увидела в силу накатившей на меня усталости.

– Кофемашины в каждом бунгало нуждаются в ежедневном обслуживании, – продолжал гид. – Таблетки и все необ-

ходимое для этого находится в шкафчике рядом. Обновлением бара занимается Лисо – ливрейский парень. Славный малый, рекомендую. Правда, для короткого романа он вам вряд ли подойдет, – бородач кинул мне это через плечо, – чересчур впечатлительный и серьезный. Впрочем, это вам решать.

Наглец! Поскорее бы уже он уехал!

– Завтрак, обед и ужин готовить не придется. Тот же Лисо доставит его из ресторана. Остальное время настоятельно рекомендую вам потратить на отдых. Искупайтесь в океане, пока погода позволяет. День редкостный для теперешнего сезона.

Уже второй раз он упоминал, что погода баловать не собиралась. Не придавала этому особого значения, пользуясь позитивным мышлением: раз я тут, значит, все будет хорошо.

– Остальные рекомендации вечером, – отрезал Федор. – Не смею вас больше задерживать.

– Адъёс! – Я помахала ему рукой и уверенной походкой, виляя бедрами, двинулась в сторону выхода. Пусть посмотрит – зад у меня тоже ничего. Даже говорить не буду, что слегка полноват! Нормальный.

И стоило меня ради этого будить?

Я намеревалась прогуляться по пляжу, но сначала – да, выпить чашечку почти что рекомендованного гидом кофе. Интуитивно нажав первую попавшуюся кнопку, поняла, что угадала. В миниатюрную глиняную чашечку зажурчал аро-

матный напиток. И сахар в пакетиках по пять грамм так кстати аккуратной пирамидой был расположен в плетеной низенькой корзиночке. На низеньком столике стояли ароматные свежее испеченные булочки. Вот это сервис! Вышла на минуточку, а мне тем временем уже принесли завтрак. Развалившись в плетеном кресле, поднесла ароматную чашку к губам. От запаха этого кофе кружилась голова. Или от предвкушения самого отдыха...

Через несколько минут я, облачившись в купальник белого цвета и обезопасив голову от внезапного солнечного удара наконец-то наступившего отпуска, спешила с бокалом безалкогольного освежающего коктейля на пляж, где кто-то предусмотрительно установил пару шезлонгов. Чего мне хотелось больше? Понезжиться под ласковыми лучами? Или окунуться в манящую голубую гладь океана? Подняла правую руку вверх, как учили делать на работе, когда ситуация выходила напряженной. Резко опустила вверх, будто освобождаясь от груза мучавших меня раздумий. И бегом рванула в воду, швырнув широкополую шляпу на горячий песок!

Опасаться водоплавающих, наверное, не стоит. Мне же в агентстве пообещали, что пляж будет огорожен защитной сеткой, а впереди себя я должна увидеть буйки. Не увидела. Значит, хорошо спрятали. Плыву – и полное ощущение уединенности! Здорово! Не зря решила выбрать Далайский архипелаг.

Зато увидела разноцветную россыпь кораллов, проплы-

вающие стаи рыб и парочку огромных черных ежей, затаившихся рядом с небольшим коралловым рифом. Красота необыкновенная! Жаль, не было маски, чтобы нырнуть поглубже и получше рассмотреть морских обитателей. Галочку поставила – спрошу своего бородатого гида.

Кстати, надо будет заказать Федору пару экскурсий по другим островам архипелага. Наверняка там найдется множество местных достопримечательностей, способных вызвать у меня восторг и перекрыть захватывающие и, мягко говоря, не совсем позитивные впечатления прошлого вечера.

Я легла на спину и, замерев, закрыла глаза. Всегда гордилась тем, что умею так делать, а попутно и искренне не понимала тех, у кого не получается. Дышала ровно. Свободно. Закинула ногу на ногу, словно в шезлонге. Жаль коктейля не хватает. Не предусмотрено, конечно. Условия просто дикие! Как вы себе это представляете – нет коктейля в воде! Рассмеялась своим мыслям. Юмор – это хорошо. Значит, мой организм идет на поправку.

С трудом заставляя себя выйти из воды, почти что рухнула на шезлонг. Протянула руку за шляпой и натянула ее на голову, скрывая довольнейшую улыбку сытого и довольного жизнью кота. Хорошо!

Где-то в глубине головы проползали улиткой мысли о том, что надо позвонить родителям, сообщить, что все нормально... Еще одна улитка напомнила о работе и ненавистной ду-

хоте офиса после поломки кондиционера... И самая-самая далекая проплыла мутным воспоминанием о недавно пережитом предательстве Олега. Время и море вылечат все! А за отведенные мне двадцать дней – вообще все!

Пару дней я собиралась тупо лежать, загорать и плавать. А там посмотрим...

Я почти уснула, когда сквозь ласковый шум волн услышала неприятное звяканье... Недовольно подняв голову увидела стоящего в паре метров от меня ливрейца... в кандалах, сковывающих руки и ноги...

Моментально вскочив с шезлонга я испуганно уставилась на него.

– Бизаса, – что-то в этом роде произнес он.

– Чего?

Ливреец низко поклонился, продемонстрировав дырку на своей широкой шляпе и снова произнес:

– Бизаса, – протягивая мне закрытую плетеную корзину.

Осторожно приблизившись, я взяла его ношу и открыла крышку... Обед!

– Лисо? – спросила я, улыбнувшись.

– Лисо, Лисо, – подтвердил ливреец, также улыбаясь в ответ.

Я махнула ему рукой, призывая идти за собой. Непонятно, зачем ему кандалы, но всему его виду было понятно, что он добрый и отзывчивый. Вытащила из кармана до сих пор не распакованного чемодана один бикс. Протянула ливрей-

цу. Он испуганно замотал головой и, круто развернувшись, бросился бежать.

– Лисо, – окрикнула я, – подожди!

Ливрейца и след простыл.

Собственное расследование, начинающееся в моей голове, привело меня к заключению о том, что ливреец точно понимал, что я ему даю деньги. Это раз. Он не захотел их брать, видимо, опасаясь чьего-то запрета. Это два. А кандалы, случайно – не наказание за непослушание хозяину? Кто хозяин? Бородач? Он, вроде, гид? Но, кто его знает, какие у них тут порядки? Может, рабовладельческий строй?

«От каждого по потребности – каждому по рабу!»

Ну, и чушь я придумала! Мне бы книги писать!

Удобно устроившись на своей широкой кровати, поставила корзинку перед собой и открыла. Сначала развернула туго скрученные пальмовые листья. И почти что обрадовалась. В половинку кокосового ореха была наложена паэлья с морепродуктами. Уф! Почти что без экзотики. Вынула из крышки корзины аккуратно привязанную деревянную ложку и за обе щеки принялась уплетать оплаченное мной удовольствие. Вкусно до умопомрачения!

Потом подумала, что стоило бы посмотреть, что там еще приготовлено для меня в корзине. В ткань, напоминающую велюр, был завернут какой-то красноватый плод. Рядом лежали перчатки. Мне бы в тот момент, конечно, стоило бы проявить осторожность... Но я этого не сделала. Взяла аро-

матный плод в руки и тут же почувствовала, что укололась. Взвизгнула, выбросив экзотический плод в корзинку. Подушечки пальцев горели, словно я обожглась. Блин. Тут же решила, что, в принципе, уже сыта по горло. Хотелось пить. В небольшом глиняном кувшине что-то плескалось. Открыла пробку и понюхала – надо привыкать быть осторожной в чужой стране. Пахло приятно, чем-то цитрусовым. На вино мало походило. Отлично. Отхлебнув глоток, пришла к выводу, что напиток чем-то напоминает безалкогольный мохито. Жажду утолял отлично.

Бросив корзинку у входа, снова поспешила нежиться на пляже.

Глава 6. Плевок на карте – тоже чья-то собственность.

Через пару часов отдыха концентрация загара на моей коже увеличилась на несколько пунктов, ровно, как краснота и припухлость на пальцах, которые я обожгла экзотическим фруктом. Уставшая, я покинула пляж, чтобы принять душ и завалиться спать. Кажется, гид обещал быть вечером. Вот до вечера и требовалось отдыхать в горизонтальном положении.

– Вы так устали с дороги, что так и не удосужились приступить к своим обязанностям? – раздался гневный голос гида где-то во сне.

С трудом открыла глаза и перевернулась на спину. Я усну-

ла в легком льняном платье, коротком настолько, что теперь оно неприлично задралось, показывая кружевные трусики.

– Что происходит? – не в состоянии окончательно проснуться спросила я.

– Вы убираться в бунгало собираетесь? Или полагаете, я настолько добр, что решил заниматься благотворительностью? – его голос был насмешливым и холодным, хотя раздражение чувствовалось в каждом слове.

– Я не понимаю... – хлопая глазами, искренне старалась прийти в себя.

– Я нанял вас, чтобы вы убрали мои бунгало. Специально выписал из родной страны, заплатил кучу бабла. И что я вижу? Моя уборщица второй день отдыхает после дороги. Имейте ввиду, что при таком раскладе вам не стоит рассчитывать на подписание договора.

– Подождите... – я замахала руками. – Какая уборщица? Какое бабло? Вы рассказываете мне чью-то историю? Я не понимаю!

– Это ваша личная история, – спокойно произнес бородач.

– То есть... – в голове у меня начинала раскручиваться аналитическая пружина, – вы хотите сказать, что наняли себе домработницу? И теперь с меня требуете выполнения договоренностей... о которых я понятия не имею! – я вскрикнула.

– Все верно... То есть, как это понятия не имеете? – впервые за все время нашего знакомства, включая опаснейший

перелет, он был озадачен и удивлен.

– Начнем с начала, – я потерла кулачками глаза. – С чего вы взяли, что я домработница?

– Узнал по фотографии досье, – ответил Федор.

– Так, – мое расследование продолжалось, хотя думать дальше я уже боялась. – И вашу будущую домработницу звали...

– Ева Горански.

– Это я... – констатировала с ужасом. – Но я ничего не подписывала! Никакого договора! Я летела в отпуск на Далайские острова! – от удивления и волнения, говоря это, я начала всхлипывать.

– Договор со мной подписывало агентство, от вашего лица, – хмурясь, пояснил мужчина, видимо, тоже начиная понимать, в чем, собственно, дело.

– Как это? Какое агентство?

– «Моя планета».

У меня аж голова закружилась.

– Это туристическое агентство.

– Это агентство по найму персонала за границу.

– Но они мне предлагали отдыхать, и я заплатила им деньги за путевку!

– За перелет.

– Но...

Я закрыла лицо руками и глубоко вздохнула. Что в итоге произошло? Меня обманули в агентстве? Или пошутили на

работе? Да какая уж теперь разница? Надо было как-то отсюда выбираться.

– Я не домработница, – обреченно проговорила я. – Вас обманули.

– Так же, как и вас? – спокойно спросил он.

– Отвезите меня в аэропорт, – чуть ни плача, попросила я.

– Зачем?

– Полечу домой...

– Вылет из Викары только через три дня.

– Это же столица! – возмутилась я.

– Столица Ливреи.

Мне показалось, что бородачу меня стало жаль.

– Сколько стоит проживание в вашем бунгало? – решилась спросить.

– Я его не сдаю.

– Хорошо, сколько будет стоить оно мне? – Казалось, он испытывал мое терпение. Федор ответил не сразу. Медленно походив по комнате несколько минут, он почти довел меня до отчаяния. Сколько страшных мыслей пронеслось в голове, начиная от требований ему отжаться до бесцеремонного вышвыривания меня на дикий пляж. Лучше бы изнасиловал. Я почти была к этому готова...

– Я предлагаю вам сделку, – наконец, проговорил он, остановившись и внимательно посмотрев на меня. В тот момент я казалась самой себе побитой собакой. И смотрела, наверное, на него также. Ну, вот и настал час «икс»... – Весьма

выгодную для вас. На данный момент мне нужна домработница, – он сделал паузу, за которую я постаралась угадать, чего же на самом деле он хочет, – вам, как я понял, нужен отдых. Вы же в отпуске? – я смиренно мотнула головой и жалобно всхлипнула. – Предлагаю вам побыть моей домработницей положенный вам отпуск. За месяц я найду замену...

– Вы хотите предложить мне убираться в вашем бунгало? – мой голос совсем охрип. Я почему-то подумала, что он принуждает меня делать это бесплатно до тех пор, пока не найдет, как он выразился, замену.

– Я хочу предложить вам отдых с небольшой физической нагрузкой, – он улыбнулся одними губами, осмотрев меня с ног до головы.

– В смысле? – сквозь отчаяние и обиду во мне начинала подниматься злость.

– Вы будете присматривать за кофемашинами, прибирать мои вещи и выгуливать Дусю, пока я буду отсутствовать. За это я заплачу вам ваш утроенный оклад.

– Да ни за какие шиши я не стану убираться в вашей хижине! – вспыхнула я. – Моя профессия – менеджер по продажам! И я не собираюсь позволять вам унижать себя...

– Убираться не нужно, – спокойно поправил меня бородач, – я же сказал – промывать кофемашину и выгуливать рысь. Так и быть, я найду, кому мыть пол и вытирать пыль...

– За что же вы тогда хотите мне заплатить? – прищурилась я. – Может, за сексуальные утехы? А? Это вы называете

«физической нагрузкой»? – меня понесло так, что, казалось, именно из-за этого над хижинкой прогремел гром.

– Предложение, конечно, заманчивое, – усмехнулся «несостоявшийся гид», – но принуждать вас к этому я не собирался. Угмонитесь, барышня! – немного резче обычного произнес он, но у меня в ушах зазвенело, и я притихла. – Насиловать вас никто не собирается. Или полагаете, я похож на дикаря, у которого долгие годы не было секса? Скорее, это у вас с этим какие-то трудности...

– Знаете, что!.. – я вскочила и, шумно дыша, заходила по комнате. Я не знала, что ему сказать. Он попал в самую точку, в самое больное мое место. Да! У меня действительно были какие-то трудности! Но признаваться в этом я, честное слово, не собиралась!

– Через два дня мне нужно будет уехать по делам, – снова спокойным тоном произнес Федор. – Я хотел бы, чтобы вы присмотрели за бунгалом и Дусей. Она очень ранимая и боится грозы.

– Если у вас есть, кому прибираться... почему она не может... присмотреть за бунгалом? – в моих глазах стояли слезы, и потому я отвернулась к окну, бесцельно открывая и закрывая жалюзи.

– Рина – жена Лисо. У них пятеро детишек, младшему из которых пять месяцев. Она убирается тогда, когда малыши спят. И потом, Дуся страшно не любит ливрейцев.

В голосе Федора было столько странной заботы и нежно-

сти, что я невольно обернулась, чтобы увидеть его лицо. Обманулась. Оно было все таким же холодным.

– На меня она тоже чуть не набросилась...

– Вас она приняла.

– Сомнительно... – я поднесла обожженный указательный палец ко рту.

– Вы обожглись опунцией?

– Я не знаю, чем я обожглась, – проворчала, по-детски посасывая палец.

Он прошел до ванной комнаты и, отодвинув зеркало, достал какой-то крем. Приблизившись ко мне вплотную, так что я не успела никак отреагировать и все еще продолжала стоять с пальцем во рту и смотреть на него снизу вверх, он взял мою пострадавшую руку и перевернул ладонью вверх. Я испуганно замерла. Он молча нанес на мои пальцы холодящий белый крем, отчего сразу стало легче.

– К утру пройдет, – пообещал он, не выпуская моей ладони. – В следующий раз непременно очистите ее с помощью жестких перчаток. Фрукт необыкновенно вкусный.

– Вы говорили про экскурсии? – робко спросила я, чтобы только прервать это давящее на меня молчание.

– Ежедневно.

– Какие?

– Скоро узнаете. Так вы согласны?

– А у меня есть выбор? – снова всхлипнула я, и комок застрял в горле.

– Не думаю, – тихо произнес Федор, все еще осторожно втирая свой крем в мои пальцы, отчего в животе у меня стало предательски покалывать. – Назад я вас не повезу. Если и повез бы, вам пришлось бы провести в аэропорту несколько дней и непременно быть обворованной – это по меньшей мере. А мне за два дня нужно было бы найти сиделку для Ду-си. Тоже проблематично. Так зачем усложнять?.. – последние слова он произнес так интимно, что я резко одернула руку.

– Хорошо, – согласилась, отступив на несколько шагов назад. – Только без глупостей.

– Как скажите, – усмехнулся он, намереваясь покинуть мое бунгало.

– Подождите, – еле слышно произнесла я, когда мужчина уже открыл дверь. – Этот остров... принадлежит вам? – отважилась спросить.

– Далайский архипелаг, – подтвердил мои опасения Федор.

– Спасибо за крем.

– Не за что, – и дверь за ним закрылась. – Приходите через час на пляж ужинать.

Я коротко мотнула головой, еще до конца не понимая, на что даю свое согласие.

Глава 7. Договор на отпуск

Итак, я осталась одна и в кратчайшее время, а точнее в течение часа должна была сама с собой обсудить создавшуюся ситуацию...

Я бросилась к чемодану, искать телефон! Странно, что за весь день я почти ни разу о нем не вспомнила! Позвонить всем! Посоветоваться! Интернет! Адвокаты! Туристы в заложниках! Если ты оказалась на необитаемом острове, а рядом с тобой маньяк – как быть?..

Связи нет...

Значит, родителям позвонить не удастся. Ну, в принципе, я предупредила их, что связи может и не быть. Сказала, чтобы не тратили деньги на звонки. А получилось на самом деле так...

Внутренне меня колотило. Я и в самом деле в заложницах.

Но паника – это не выход. Надо сесть и спокойно все обдумать.

Я погладила здоровой рукой припухшие пальцы. Кажется, уже не болит. И то хорошо. Итак.

Пункт первый. Меня обманули.

Пункт второй. Его, как он говорит, обманули тоже.

Пункт третий. Он предложил мне выход – остаться и приглядывать за техникой и огромной пятнистой кошкой с глухой и неподходящей для зверя кличкой Дуся.

Пункт четвертый. Он владелец Далайских островов...

Последнее вводило в ступор. Разве могут такие территории принадлежать кому-то одному? И в политике я, получа-

ется, так же «лечу фанерой». Федор не похож на «папенькиного сына». Но и предположить, что он сам заработал на покупку архипелага – было бы верхом безумия. Будет возможность – спрошу.

Пункт пятый. Меня пока еще никто не обидел и ни к чему неприличному не принудил. А даже на ужин пригласили. Следовательно, панику на время следует прекратить. Исключая разборку по поводу моего безделия, ко мне относятся весьма уважительно.

Пункт шестой. Почему все-таки Лисо в кандалах?

На этот и другие вопросы непременно отыщутся ответы в недалеком будущем. Так я остановила себя от вскруживших голову умозаключений.

Да. И сам Федор. Каков план действий?..

Мне показалось? Или его деликатная осторожность вызывала во мне противоречивые ощущения?..

Он пригласил меня на ужин...

А я красная, как рак, от того, что, наконец, дорвалась до солнца. Вот не стыдно мне было такой перед мужчиной являться?.. Да. Он, впрочем, сам передо мной явился! Гений, блин, чистой красоты! Вот если бы не его борода. Я никогда не рассматривала отношения с бородатым мужчиной. Как с этой самой бородой обходиться? Отгибать ее? Запутываться пальцами? Не трогать вовсе? А как же целоваться? А вдруг в рот попадет? Фу!

С явным отвращением от владельца бороды я все же со-

биралась к нему на свидание. Хотя чего это я так себе возомнила? Обычный ужин жалости к бедной, заблудившейся на островах девушке.

Вышла ровно через час, как и договаривались, облачившись в длинное вечернее платье голубого цвета, с двумя разрезами по бокам, поднимающимися чуть выше середины бедра. Все тело намазала кремом с блестками, который делал мою кожу бронзовой, слегка прикрывая покраснения. Волосы собрала на затылке, закрепив тугой сеткой. Плечи оставила открытыми – там качели сзади. Босоножки с переплетающимися хлястиками в цвет платью, на высоком каблуке рисковали проваливаться острыми шпильками в песок. Ну, и что. Это даже приятно. Стринги надела самые-самые, бюстгальтер отменила, чтобы быть в себе уверенной. Ведь Зигзаг по факту оказывается Скруджем Макдаком...

Вот честное слово, странно. Владеет островами, а самолет себе нормальный купить не может. Жмот, наверное, как Скрудж.

Воспользовалась сладковатой туалетной водой, чтобы заставить мужчину подсознательно быть слабым – так писали аромакологи в многочисленных, прочитанных мною трактатах о запахах.

Вышла походкой от бедра, осторожно проваливаясь в песок.

На побережье стемнело, но фонари, расположенные на открытой площадке, заставляли воду светиться особенным ла-

зурным светом. Я видела, что рядом с шезлонгами расположен столик с двумя стульями. Чуть поодаль стоял мангал, на котором, судя по запаху, готовилась рыба. В ведре со льдом, размещенном в серебристой подставке, стояла бутылка какого-то алкоголя. Шампанского или вина.

Это было свидание. И я улыбнулась.

Федор стоял рядом с мангалом и, видимо, следил за приготовлением ужина. Он был одет в черную шелковую рубашку, расстегнутую практически полностью, и такие же черные брюки. Он напомнил какого-то южного танцора. А может, такие у него и были планы? Ну, вот, и курортный роман намечается...

В руках Федор держал какие-то бумаги. Наверное, незаконченные дела.

– Добрый вечер, – поздоровался он со мной, внимательно рассматривая созданный за час мой образ, – отлично выглядишь.

– Спасибо, – и я одарила его той самой загадочной улыбкой, которая от скромности должна возникать на лице каждой, уважающей себя девушки, решившейся пойти на первое свидание. Аккуратно опустила пушистые ресницы, чтобы ситуация была завершенной.

– Я подготовил договор нашего сотрудничества, – холодно оповестил он. – Ознакомься и подпиши.

Я ослышалась??? Он предлагал мне на бумаге расписаться в своей... в своей... да как же это по-русски!..

Улыбка сползла с моего лица. Свидание превращалось в деловой ужин. Чего и следовало ожидать. А я-то уж размечталась! Конечно-конечно! Я обязательно подпишу все ваши бумажки, но сначала!..

Я не придумала, что сначала, поэтому как можно спокойнее протянула руку, чтобы взять этот самый договор подряда.

– Как твоя рука? – будто даже участливо спросил он. Ледяной придурок! Проклятый бородач! Так незаметно перешел на «ты»! А я разрешала? А я соглашалась?..

– Лучше.

Круто развернувшись, я проследовала к столику, демонстрируя ему свою почти полностью открытую спину. Зря наряжалась. Могла бы и в халате припереться. Я же домработницей готовилась быть. Может, для поддержания образа, еще и бигуди накрутить, обломать ногти, отрастить волоса-ной покров на ногах и прочих местах? А? Каково? Ну, извините, за час не смогла бы. А вот за месяц вполне ориентируюсь!

Я плюхнулась на стул и зло сжала зубы. Села неудачно – лицом к моему будущему боссу, так что эмоции пришлось сдерживать всеми силами. Не пересаживаться же.

Стараясь вчитываться в условия договора, не могла освободиться от собственных гнетущих мыслей. Какая же я дура, что могла подумать даже хотя бы о дружбе с таким человеком. Кто он, и где я?..

Внимательно вчитаться не получалось. По основным пунктам вроде все шло нормально. Правда, о содержании экскурсий не объяснялось. А вот когда я дошла до материального вознаграждения, у меня перехватило дыхание, и в прямом смысле отвисла челюсть... Сумма определялась в десять раз превышающая мой оклад! Да за такие деньги я могла бы здесь полгода жить!..

Ой! Ну, не полгода, конечно. Да и не буду я жить с этим бородатым занудой.

– Тебя все устраивает? – крикнул он, снимая рыбу с решетки.

– Вполне, – с вызовом ответила я и по-пацански откинулась на спинку стула. Задние ножки стали резко утопать в песке, отчего мне пришлось резко поменять позу на более скромную. Еще не хватало растянуться перед этим самоуверенным нахалом!

Быстро черкнув свою подпись, я отложила документ в сторону. Покончено. Я согласилась менять таблетки в кофемашине и ухаживать за рысью!

– Отметим договор? – предложила я, когда «маэстро» принес на закрытом подносе рыбу.

– Непременно, – серьезно отозвался он. – На что ты злишься?

Ага! Сейчас! Так я ему все и рассказала!

– Босоножки жмут, – соврала на лету я, фальшиво улыбаясь.

– Так сними, – он проговорил это тихо и будто безразлично, но у меня сердце предательски забилося в груди, и резко пересохло в горле. Злость не отступала.

Стремительно поднявшись, я нагнулась, выставив вперед правую ногу, прекрасно сознавая, насколько моя поза выглядит вызывающе. Он молча рассматривал мою выходку, раскладывая по тарелкам рыбу.

– Лучше? – спросил он, когда я покончила с ни разу не предававшими меня невинными босоножками, которые я обогала только что, скрывая свои истинные эмоции.

– Лучше, – прямо как в рекламе ответила я.

Присев за столик, я поняла, что он сидит напротив в совершенно непозволительной близости. Внутри меня все смутилось. Злость опешила.

– Я хотела бы подробнее обсудить свои обязанности, – опустила глаза, всеми силами пытаясь справиться с непонятными чувствами, вызванными столь близким нахождением Бородача-Зигзага-Скруджа... Хотя с последним явно переборщила. Указанная в договоре сумма говорила явно об обратном.

– Хорошо, – согласился Федор, медленно наполняя мой бокал шампанским. – С утра приходишь в мое бунгало... – он сделал паузу, а я замерла в ожидании продолжения. – Промываешь кофемашину и варишь мне кофе. Я люблю крепкий со сливками. Застилаешь мою кровать, пока я в душе и прибираешь разбросанные вещи...

– Почему этого не делает жена Лисо? – вырвался у меня вопрос.

– Потому что я не хочу, чтобы к моей одежде прикасались ливрейцы, – строго произнес Федор. Ну, надо же, какая неженка! А теперь мне придется перебирать его шмотки. – У меня есть на это причины. Пожалуйста, повесь одежду в шкаф или брось в стиралку. После завтрака ты можешь быть свободна и отдыхать в пределах пляжа, как тебе вздумается.

– Что значит «после завтрака»?

– Мне хотелось бы, чтобы мы принимали пищу вместе. Я уже несколько лет здесь живу. И мне давно надоело одиночество.

То есть и компанию ему еще составлять придется! Улыбаться, поддерживать беседу...

– Когда будут проходить мои экскурсии? – решила и я заявить свои права по договору.

– По-разному, в зависимости от моего времени, – ответил Федор. – Моя работа не позволяет мне пообещать тебе что-то.

Вот интересно даже, где работают владельцы островов?

– Когда ближайшая? – я не унималась, скулы мои ходили ходуном, губы были плотно сжаты.

– Тебе еще что-то, кроме босоножек, доставляет дискомфорт? – его глаза сузились, и в них появился игривый блеск. – Сними... И расслабься.

Эх, зарядить бы тебе, мой случайный работодатель, хлест-

кую пощечину, да так, чтобы след остался...

– Нет. Все в порядке, – я протянула бокал, чтобы чокнуться с ним. Да уж, с ним на самом деле чокнешься!

– Может, я могу чем-то помочь? – тихо спросил он, слегка касаясь моего бокала своим.

– Спасибо. Моим пальцам уже лучше, – осторожно съязвила я.

– Тогда приступай к ужину. Уверен, такой нежной рыбы ты еще не пробовала.

Я и в самом деле никогда не пробовала такой нежной рыбы. Но даже не спросила, как она называется. Протест во мне постепенно уступал место смирению. Ну, что со мной, в конце концов, случится, если я месяц буду варить этому дикарю кофе? Правильно, ничего. И никто не узнает. И деньги из отпуска привезу. Да такое даже во сне не приснится. Если, конечно, бородач не обманывал. Может, договор – филькина грамота? И никаких денег в итоге я не получу? Я же не юрист, чтобы разбираться в правильности составления договоров.

– Ужин закончен, и я могу быть свободна? – спросила я после того, как мягкое рыбное филе, подрумяненные воздушные рисовые шарики, обмакнутые в островатый томатный соус, а также пара бокалов шампанского были мной совершенно беспощадно уничтожены.

– Разве ты не искупаешься перед сном? – улыбнувшись одними глазами, поинтересовался он.

– Я купальник забыла, – резко парировала я. Сказала так, как ответила бы неотесанная домработница.

– Я не стесняюсь...

От его таких открытых намеков я задохнулась и, ничего не ответив, поспешила в свой бунгало. Почти что у самой двери крикнула:

– Спокойной ночи!

В тусклом свете фонарей увидела, как он мне утвердительно мотнул головой.

Глава 8. Мой первый день работы в отпуске

Будильник поставила на семь, чтобы не увидеть разъяренного работодателя, влетевшего в мою комнату, пока я с удовольствием нежусь в прохладной постели. Кофе, так кофе. Кто же спорит?

Надела коротенькое расклешенное платьице с рукавчиками-фонариками, очень смахивающее на школьную форму или немного вызывающий костюм домработницы. Заплела две косички. Реснички закрутила, губки блеском тронула. Босоножки на плоской подошве, чтобы смотреться скромнее и покладистее. Еще передничек нацепить – и образ будет завершен. Надеюсь, боссу понравится.

Несколько минут в нерешительности стояла на крыльце его бунгало. А вдруг заперто, а звонка нет? Придется стучать в соломенную дверь? Конечно, надо признать, что двери во-

все не соломенные, это всего лишь декор, но просто он лично у меня вызывал ощущение ненадежности.

Вспомнив, что «покои княжьи» находятся где-то наверху, со вздохом отметила, что сразу встретиться с «барином» не придется.

Что там у нас по списку прислужницы? Ага. Кофемашина. Интересно, что за пунктик на нее у Федора? Чистая с утра. И кофе непременно от меня. Вот ведь какие у богатых причуды!

Хорошо, что убираться не надо. Мыть полы и вытирать пыль – верх моего терпения. Хотя, если вспомнить, он что-то говорил об этом сначала. Что же получается, передумал? Поменял мнение? Типа, приспособился к неожиданно изменившимся условиям. Ага. Значит, посидеть с Дусей для него критично. Может, стоит этим воспользоваться?

Только я подумала про зверюгу, как увидела ее гневные блестящие глаза, смотрящие из темноты полуоткрытой двери. Нет. Это просто невыносимо. Животное затаилось и едва слышно рычало. Я не видела всего ее тела. Только глаза. Как и в первую нашу встречу, я замерла и медленно попятилась назад. Зачем я только согласилась на эту авантюру? Легкие деньги привлекли! А большие неприятности не привлекли?..

В одну секунду животное рывком бросилось на меня. И за это мгновение в голове пронеслась куча мыслей. Всегда смеялась над этим утверждением, а теперь прочувствовала на себе. Я подумала о том, что мне жаль платья, еще ни ра-

зу не испачканного в пыли. Затем моя мысль метнулась к хозяину бунгало. Ошарашенный мозг нарисовал картинку, как Зигзаг просыпается и, прыгивая со второго этажа, минуя лестницу, прямо в прыжке хватает Дусю за шиворот и спасает меня. Я после отпыхиваюсь и обворожительно улыбаюсь своему спасателю. Нет! Этого не произошло! Тогда мозг представил, как в бунгало врывается местная полиция и, скрутив моего бородатого похитителя, освобождает меня и в качестве компенсации предлагает насладиться отдыхом в этом самом бунгало запланированное количество времени. Нет! Не случилось! Дальше взгляд упал на канцелярский нож, и я представила, как хватаю его и рассекаю красивую шкуру зверя. Кровища! В клочья! Дуся падает, а я расправляю плечи и довольно ухожу из бунгало. Что там хозяин? Понял, насколько мои намерения серьезны, оставил меня в покое наслаждаться красотами острова. Нет. Тоже нет. Не успела придумать что-то еще, как оказалась поваленная на лопатки...

Зажмурила глаза и приготовилась принять смерть от зверя. Подумала, что острые зубы рыси запросто способны перегрызть мне горло, потому постаралась втянуть голову в плечи, типа, зажимаясь...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.